

Ведьма смотрела за тем, как медленно опускался пепел ее Фантазма.

Вот и все, что осталось от Жанны д'Арк, Орлеанской Девы, Святой Франции.

Ведьма медленно протянула руку, поймав черный пепел, оставшийся от ее способности.

Что это было до того? Что-то из оплавившегося камня? Из опаленных доспехов? Или, может быть, это было все, что осталось от тела Святой.

Ведьма медленно опустила руку, глядя на то, как черная снежинка упала с ее руки, вертась в воздухе, после чего медленно подняла лицо к сводам тронного зала. И расхохоталась.

Это был глубокий, грудной, чуть надрывный хохот на самом пределе легких Ведьмы. Ужасная смесь басовитого смеха злодея и истерического смеха безумца, добравшегося до своей желаемой цели.

Ведьма хохотала и хохотала, чувствуя, как постепенно у нее наворачиваются слезы, медленно бегущие по щекам.

Ведьма хохотала как в последний раз в своей жизни, с басовитым подвыванием, не сумев себя удержать на ногах она свалилась, после чего, лежа на полу, перевернулась на спину и продолжила хохотать.

Так долго...

Так долго...

Так долго она ждала Жанну. Так долго пыталась ее найти. Так страстно желала убить ее.

И, наконец, сделала это.

Теперь Жанна сгорела. Сгорела на костре так же, как и тогда. Теперь она почувствовала боль Ведьмы, боль огня, боль предательства, вновь оставшись одна, без своих друзей и союзников.

Она умерла.

Смех Ведьмы превратился в бессильные подвывания от ужасающего хохота, как будто человек уже больше не мог смеяться, но все еще не мог остановиться. Слезы продолжали бежать по щекам Ведьмы.

Святая погибла. Погибла! ПОГИБЛА!

Теперь ее больше не будет мучать это пламя. Ее разум не будут отравлять ее слова.

Она победила.

Ведьма несколько раз всхлипнула, после чего медленно поднялась.

-Жанна!- раздался голос невдалеке от девушки и та повернула голову, приготовившись к бою, после чего чуть расслабилась.

Это был Жиль.

-А, Жиль,- улыбнулась та, после чего медленно поднялась со своего места, глядя на мужчину,-

Почему ты в доспехах?

Жиль не ответил ей, только медленно ухватившись за свой клинок, глядя на место, где Ведьма совершила казнь Жанны.

-Жиль, с каких пор ты носишь клинок?- девушка еще раз окинула того взглядом. Нет, что-то не так, это был не Жиль - он выглядел похоже, но был одет в доспехи, клинок на поясе, нет мантии...

Мысль девушки оказалась прервана спустя секунду, когда клинок Жилия де Ре, Сейбера, вошел в ее живот.

-Хах?- остановилась она на секунду, глядя на узкую полоску стали, пробившую ее насквозь,- Жиль, что ты...

Жиль не остановился, вместо того резко дернув клинок и ударил еще раз. На этот раз Ведьма, однако, успела подставить свой меч и тишину тронного зала разорвал звон клинков, столкнувшихся между собой.

-Ведьма!- Жиль нанес еще один удар, тут же заблокированный Ведьмой.

-Кто ты черт возьми такой?!- Ведьма приложила силу к своему удару, откинув парня назад.

-Жиль де Ре, ближайший соратник Жанны д"Арк и защитник Франции,- Сейбер нанес еще один удар. Ведьма была сбита с толку.

-Ты не Жиль!- Ведьма тут же нанесла удар,- Жиль мой союзник!

-Твой союзник лишь жалкая подделка настоящего меня, такая же, как и ты подделка Жанны д"Арк!- Сейбер нанес еще один резкий удар.

-Пошел к Дьяволу!- тут же нанесла удар Ведьма. Второй Жиль?! Их было два с самого начала?!

-Ты ответишь за свои деяния, Ведьма!- тут же нанес удар Сейбер. В обычных условиях Ведьма смогла бы легко парировать его атаку и перейти в наступление - Жиль не был сильнейшим Сейбером и потому Ведьма могла легко парировать его атаку. В обычных условиях.

Однако история о Жиле де Ре была полна мистификаций, слухов и историй. Некоторые историки считали его знаменитым покровителем искусств, богатейшим человеком Франции и великим полководцем, поклонявшимся Жанне д"Арк, за которую он сражался всю войну. Однако общественное восприятие Жилия не было столь однозначно.

Жиль де Ре был знаменитым сподвижником Жанны д"Арк, однако история о Синей Бороде была более известна народу. История о безумном психопате, убийце женщин и детей, маньяке, практиковавшем черную магию, общавшемся с демонопоклонниками - и о казненном за поклонение Сатане герцоге, впавшем в безумие после смерти Жанны д"Арк.

Именно разделение двух этих историй позволило Жиле де Ре воплотиться в виде двух Слуг - бравый командир и спаситель Франции, Сейбер - и безумный маньяк, владеющий темной магией, Кастер. Однако подобно тому, как Кармила воплощала собой истинную легенду о Елизавете Батори, Кастер воплощал собой информацию об истинном Жиле де Ре. Не единственном, который существовал на самом деле - но куда более известном и значительном. Поэтому появление Сейбера в качестве Слуги было хоть и возможно, но маловероятно.

Елизавета Батори воплотилась благодаря своему далекому мифологическому родству с драконами. У Сейбера не существовало такой возможности. Однако у него существовала история, объединявшая две части его существования в одно. Ведь Кастер сошел с ума и обратился к Дьяволу потому, что он лишился своей Жанны д"Арк. И Сейбер сражался за Францию потому, что верил в Жанну д"Арк.

В отличии от Кармиллы и Елизаветы Батори, между Сейбером и Кастером существовал переход, который превращал одного в другого. Этим переходом была Жанна д"Арк.

Именно потеря Жанны д"Арк превратила Сейбера в Кастера, убийцу и потерянного грешника, лишившегося смысла жизни. Безумие находилось внутри них обоих с самого начала - безумие, ставившее Жанну в центр их жизни. И если Кастер был тем, чье безумие уже поглотило разум - то Сейбер был тем, чье безумие дремало в нем, ожидая момента. И потому сейчас оно пробудилось - и Сейбер чувствовал, как его безумие превращается в его силу.

Поэтому следующий удар едва не опрокинул Ведьму на спину.

-Жиль де Ре!- попыталась та окрикнуть мужчину,- Я твоя Святая! Отступи!

-Ты убила мою Святую!- не слушаю, нанес еще удар мужчина,- Ты никогда не была моей Святой!

-Жанна мертва!- Ведьма нанесла еще раз удар, скрестив клинки,- Та Жанна мертва! Теперь осталась только я! Тебе больше не за что сражаться!

-Пошла к черту!- только атаковал еще раз Сейбер,- Ты думаешь, что смерть Жанны остановит людей, что сражались за нее?!

Ведьма на секунду даже замедлилась от этой фразы.

-Жанна мертва! Битва закончена!- тут же попыталась повториться Ведьма,- Черт возьми, ведь ваша Святая мертва!

-Чушь собачья!- Сейбер атаковал еще раз, с еще большей яростью,- Мы сражаемся за Жанну! За наш символ, за нашу победу, за то, во что она верила, а не за человека!

-Это бред!- Ведьма заблокировала еще один удар,- Вы проиграли! Я выиграла! Жанна мертва! Вам больше не за что сражаться!

-К черту тебя, Ведьма!- Жиль нанес еще один удар, едва не заставив Ведьму выронить клинок из рук,- Разве ты не понимаешь?! Смерть Жанны теперь ничего не изменит. Войска подходят к тебе, твои Слуги мертвы - ты проиграла!

-Сдавайся!- совершенно не в тему крикнула Ведьма, почти растерянно,- Жанна мертва! Ты слышишь меня, Жанна мертва! Никто не будет сражаться за мертвеца! Никто не может сражаться за нее теперь!

-Я слышу только бред и чушь из твоих уст!- Сейбер наносил удар за ударом, постепенно ускоряясь, из-за чего Ведьме пришлось уйти в глухую оборону,- Мы сражаемся за Жанну - я сражаюсь за Жанну! И ее смерть лишь убеждает меня в том, что я сражаюсь за правильное дело!

-Вы должны были сбежать!- Ведьма в непонимании только крикнула на Жилья,- Когда я

сражалась - вы бросили меня! Никто не спас меня! Никто не услышал моих молитв! Огонь - я до сих пор чувствую огонь, сжирающий меня, каждую секунду - я помню каждое мгновение отчаяния! Вы не спасли меня тогда - так почему вы продолжаете сражаться за нее сейчас?!

-Потому, что я сражаюсь за Святую, а не за тебя, Ведьма,- Жиль поднял клинок, но когда Ведьма приготовилась к следующему удару - но за тем ничего не последовало. Однако Ведьма поняла, что подбирается к финалу.

-Война Под Знаменем Святой,- Жиль произнес имя своего Фантазма,- Соберитесь Же Под Святым Знаменем И Сражайтесь!

Следующий удар Ведьма попыталась заблокировать, подставив свой клинок под удар - и Сейбер опустил свой меч. Меч Сейбера, не встречая преград, мгновенно разбил клинок Ведьмы на множество осколков.

Фантазм Сейбера был связан с фантазмом Жанны д"Арк. Сейбер воплощал собой Жиля де Ре, героического воина, сражавшегося за Францию - сподвижника Жанны д"Арк. И потому его фантазм воплощал именно это. Жиля де Ре, героя, сражающегося под знаменем его Святой. Момент, когда он чувствовал себя живым. Время, когда он верил в чудо Господне. Свои далекие сражения за Жанну и Францию, когда он не просто воевал - он понимал, что сражается за Бога, за Святую, за победу. Момент, когда он знал, что под знаменем Святой он не может проиграть. И потому перед ним не было преград.

Клинок Ведьмы рассыпался от одного удара, заставив ту отступить, глядя на Жиля со страхом, смятением и - горечью. Жиль сделал шаг в Ведьме, наведя на нее свой клинок, чувствуя, как Ангелы Мщения говорят через него.

-Почему ты вновь предал меня, Жиль де Ре?- произнесла Ведьма, глядя на Сейбера, чувствуя, как горечь начинает щипать ее глаза,- Почему ты не спас меня тогда - и убил сейчас?

-Я сражался за Святую всю свою жизнь,- Жиль сделал шаг, после чего острие его клинка уткнулось в грудь девушки,- Я никогда не желал даже знать тебя.

Спустя секунду клинок Жиля де Ре пронзил сердце Ведьмы.

***

-Жанна!- вскрикнул Кастер.

-"Напалм",- Аинз использовал заклятие, что мгновенно сожгло мага, прожаривая его до самого основания, после чего вздохнул. Какая глупость, какая глупость, глупость, глупость, глупость... Так долго! Так долго избегать сражений потому, что он верил в то, что слабее Слуг и в итоге... Почему?! Почему это вообще произошло с ним?!

-Черт тебя дери, маг, моя госпожа нуждается во мне!- Кастер, регенерируя повреждения, бросился мимо мага, однако тот только вздохнул.

-"Удержание вида" - использовал оно еще одно заклятие со вздохом, - "Телепортация."

Кастер замер на секунду и Аинз просто взглянул на него. Он даже не мог сейчас убить своего противника. Но черт возьми, он мог убить всех остальных?! Действительно?! Черт бы его побрал! Черт! Бы! Его! Побрал!

Кастер даже не мог освободиться из оков его заклятия, так что Аинз просто медленно отошел к стене, после чего оперся на нее и начал медленно сползать вниз, прикрыв голову руками. У него болела голова от всех этих новостей.

Кастер только продолжал стоять, замерший, ожидая, пока заклятие Аинза не закончиться.

Аинз был в смятении. Должен ли он теперь был извиниться перед всеми остальными Слугами? Или сделать вид, что так и было задумано? Что из этого было хуже - сказать о том, что он совершил фатальную ошибку, или надеяться на то, что Слуги не обнаружат ее позже? Ведь если они однажды узнают, то...

"А кто сказал, что они уже не знают об этом?!" - Аинз схватился за голову - "Если они сейчас уже знают, то... Я стал посмешищем в их глазах! Я растратил свою коллекцию по такой глупости!"

Аинз даже не знал, что ему следовало сделать, побиться головой об стену или сделать вид, что ничего не произошло.

Наконец-то заклятие мага перестало действовать и Жиль смог освободиться.

-Я знаю подобных тебе, маг,- взглянул тот на Аинза серьезно,- Играешься со своей жертвой, не убивая и лишь давая ей возможность убежать просто для того, чтобы разрушить их надежды, зная, что можешь убить их в любую секунду...

"Просто заткнись" - Аинз даже не понял, сказал он это вслух или подумал - "И без тебя тошно."

Однако Кастер только взглянул на мага,- Значит, ты понял бессмысленность этого боя?

-"Смерть",- ответил маг заклятием, заставив Кастера заткнуться хоть на секунду. Или, может быть, ему надо сказать, что ему запрещено сражаться по религиозным причинам? Это будет странно, но объяснимо... Нет, тогда в будущем ему тоже будет нельзя сражаться... Какая плохая ситуация!

-Черт возьми, моя госпожа нуждается во мне!- Кастер восстановился спустя секунду, после чего вдруг замер. Аинз даже несколько поднялся из своих мыслей для того, чтобы взглянуть на мага.

-Я потерял контроль над Жанной,- произнес испуганно маг, заставив Аинза вздохнуть. Отлично, он потерял контроль над Ведьмой... Стоп, что?!

***

Клинок Жилия де Ре вошел в сердце Ведьмы, после чего Сейбер резко вытащил его, заставив Ведьму чуть брызнуть кровью и медленно сделать шаг назад.

-Жиль...- произнесла та, глядя на своего верного сподвижника,- За что?

-Ты заслуживаешь гореть в аду, Ведьма,- Сейбер только стряхнул кровь с клинка, как будто испачкал его чем-то,- За все свои грехи.

Ведьма слышала это не в первый раз.

"За все свои грехи ты будешь приговорена к сожжению и я надеюсь, что ты вечно будешь гореть в аду" - таковы были слова Бофорта Генри, Кардинала Винчестерского, перед тем, как

ее казнили.

-Почему ты предал меня, Жиль де Ре?- медленно Ведьма подняла глаза к Сейберу, и тот смог увидеть, как медленно из глаз девушки текут слезы,- Почему вы всегда предаете меня? Почему никто и никогда не спасает меня? Почему я всегда остаюсь одна? Почему я чувствую боль огня, почему, мой друг, почему?

-Я никогда не был твоим другом,- Жиль де Ре взглянул в глаза Ведьмы и произнес эти слова.

В следующую секунду Ведьма замолчала, после чего схватилась за голову.

И вскрикнула.

Это был крик, полный боли, но не девичий крик. Это был стон загнанного животного.

-Почему, почему, почему?!- повторяла как мантру девушка,- Почему?!

Жиль занес клинок для последнего удара, чтобы срубить девушке голову, но остановился на секунду. Ведьма, что стояла перед ним, медленно теряла форму.

Казалось, будто бы медленно ее тело превращается в черную слизь, начиная течь, словно оплавленный воск.

Жиль замахнулся клинком для удара, после чего одним ударом снес голову Ведьме. Однако голова Ведьмы, отрезанная от тела, упав на землю, мгновенно взорвалась черной жидкостью, словно огромная капля, после чего все тело Ведьмы мгновенно превратилось в черную слизь, тут же растекшуюся в одну огромную лужу.

Но голос не прекратился.

"Предатели, все они предатели" - раздавался голос словно бы отовсюду и ниоткуда,- "Они просто хотят заставить меня чувствовать боль... Каждую секунду они предают меня, каждую секунду они сжигают меня на костре... Все они просто желают моих мучений."

Жиль огляделся несколько раз, пытаясь найти источник звука, прежде чем все же взглянул на черную жижу, оставшуюся от девушки.

Лужа продолжала медленно пениться и пузыриться, словно бы кипела и бурлила, хотя в зале было весьма прохладно.

"Все они... Все они... Все они..." - раздавались повторяемые слова - "Предатели, предатели, предатели..."

Жиль де Ре отступил. Против такого он не мог сражаться, поэтому он должен был отступить к Аинзу. Однако, сделав только шаг, Жиль ощутил, что его ноги словно бы увязли в болоте.

Сейбер взглянул вниз для того, чтобы увидеть, как черная жижа буквально облепила его ноги, заставив того увязнуть по пояс.

"Почему, почему, почему..." - продолжал раздаваться голос, однако Жиль только занес клинок и резким ударом отрубил ту часть, что тянулась от его ног к луже черной жидкости.

Спустя секунду раздался крик, девичий крик, после чего Жиль де Ре буквально откинуло прочь.

Черная слизь же, что до того покрывала ноги Сейбера, медленно втянулась в общую лужу, что взбурлила еще раз, после чего выстрелила во все стороны черными потоками, переливающимися и формирующимися на ходу. Жиль успел уклониться от одного из таких, увидев, как пробивают стены дворца огромные щупальца, однако сделать ничего более в этой ситуации не смог.

Черная слизь бурлила, медленно приобретая форму раз за разом, после чего обращалась одна в другую, словно бы вырастая сама из себя, нарушая все законы физики и логики, поднимаясь вверх, словно бы совершенно не обращая внимания на гравитацию.

Однако постепенно черная слизь обретала форму - раз за разом изменяясь, она покрывалась чешуей, отрачивая когти и зубы - прежде чем превратиться в финальное существо.

Огромный черный дракон был покрыт чешуей, выглядевшей как латы. Его белые шипы возвышались над его спиной, проходя до самого хвоста. Зубы и когти, словно бы сделанные из тьмы, не отражали свет. Золотые глаза смотрели на мир с ненавистью.

Мгновение спустя дракон снес Жилья с места, после чего прижал его своей огромной лапой со скоростью и ловкостью, которую нельзя было ожидать от подобной громады, после чего поднес свою морду к Сейберу.

-Сгори же, предатель,- раздался рык из глотки существа, что было Драконьей Ведьмой.

-Я не предавал тебя,- Сейбер только бесстрашно взглянул в глаза дракону,- Ибо я никогда не сражался за тебя.

Спустя секунду Сейбера, Жилья Де Ре, поглотило драконье пламя.

***

Аинз только незаинтересованно перевел взгляд на существо, что поднималось невдалеке, глядя на то, как дракон медленно выбирается из руин того, что еще недавно было тронным залом.

"Черный дракон, уровень в районе шестидесятого" - меланхолично заметил он - "Однако он может быть... Хотя, действительно ли?"

-Эй, Кастер,- обратился он к магу, что наконец-то смог разобраться с призванной нежитью ценой множества ранений, теперь покрывавших его тело,- Этот дракон силен?

-Жанна сильна, действительно сильна,- Кастер только взглянул на черного дракона, отвлекшись от своего противника, после чего взглянул на того,- Сильнее, чем даже Фафнир.

Аинз на секунду даже было приободрился, однако, вспомнив, о каком именно Фафнире они говорили - тут же потух,- Насколько сильнее?

-Намного сильнее,- тут же ответил с ухмылкой Кастер,- Теперь, когда Жанна не отдает свою ману на поддержание Слуг, она обрела полную силу.

-То есть она еще и усиливала своих Слуг?- Аинз прикрыл глаза и стукнул затылком о стену. Это было так... Неправильно.

-Конечно!- почти оскорбился Кастер,- Каждый из них достиг пика своей силы благодаря ее

мане и...

- "Смерть", - прервал слова мага Аинз. Это было просто неправильно. Как в какой-то комедии абсурда.

- Сколько раз тебе повторять, маг, твоя магия не действует на меня! - Кастер только разогнулся спустя секунду, - Я не могу умереть, пока жива моя госпожа!

- "Смерть", - Аинз еще раз использовал заклятие, после чего медленно поднялся со своего места и направился к Кастеру, - "Смерть". "Смерть". "Смерть". "Смерть".

Любое из примененных заклятий могло убить любого из Слуг, которых Аинз встретил до того - однако именно сейчас оно было бесполезно. Но Аинз не использовал его с целью победить. Ему просто хотелось высвободить немного своей фрустрации на ком-то.

Аинз использовал это заклятие еще несколько раз, глядя на то, как каждый раз Жиль на секунду замирает, когда его душа пытается изойти из его тела, но возвращается обратно.

- Я знаю, что ты делаешь, некромант, - Кастер только ухмыльнулся, - Я понимаю это. Заставляешь меня чувствовать себя бессильным, показываешь, как легко можешь отобрать мою жизнь - каждый раз, заманивая своего противника в западню и отпуская живым. Я видел, как ты сражаешься...

- "Смерть", - Аинз использовал заклятие еще раз и перевел взгляд на дракона вдалеке. Ему сейчас стоило бы убить его, однако...

- "Смерть", - напоследок использовал Аинз, после чего развернулся и медленно двинулся прочь.

- Ты куда?! - тут же крикнул ему вслед Кастер.

- Пойду проветрюсь немного, - вздохнул маг и медленно зашагал прочь.

- Черт возьми, ты никуда не пойдешь! - Кастер мгновенно раскрыл свою книгу, после чего использовал заклятие, бросившееся вперед.

Заклятие словно бы врезалось в невидимый барьер вокруг Аинза, тут же рассеявшись.

"Ниже шестого ранга" - меланхолично заметил Аинз - "Даже не пробило погашение магии."

Спустя секунду несколько монстров появились на свет, бросившись на мага, однако их удары лишь бессильно врезались в тело некроманта, что продолжал двигаться дальше.

"Нише шестидесятого уровня" - Аинз также спокойно заметил - "Не пробили погашение физического урона."

Таким образом Аинз, не обращая внимания на преследующих его чудовищ, и Кастера, провожающего его недоумевающим взглядом, удалился.

***

Георгий взглянул на дракона, поднимающегося вдалеке, и вздохнул.

- Ну и ну, значит, у Ведьмы еще не закончились козыри в рукавах, - вздохнул Кухулин, после чего повернулся к Райдеру, - Что будем делать?

-Убивать дракона,- Райдер только кивнул,- Кроме этого вариантов у нас нет.

-И где Мастер, когда в нем возникла нужда?- возмутился Кастер,- Разве планом Аинза не было пробраться внутрь и не позволить Ведьме выкинуть что-нибудь подобное?

-Значит, сейчас он с кем-то сражается,- выдал наиболее логичную в данных условиях мысль Георгий, после чего вновь взгляделся в дракона.

Огромная черная туша монстра медленно разворачивалась на месте для того, чтобы найти взглядом своих противников, после чего, наконец наведя свой взгляд, издала рык.

-Это Ведьма,- тут же опознал ее Георгий, после чего повернулся к Кухулину.

-Серьезно?!- перевел взгляд на Райдера парень, после чего обратно на дракона,- Ну, в таком случае теперь мы точно знаем, что ее не зря зовут Драконьей Ведьмой.

Однако Райдер только нахмурился.

Драконья Ведьма была защищена от магии настолько, насколько это было вообще возможно. Приняв же форму дракона, она приобрела невероятную силу в физическом плане. Иными словами - победить ее в прямом бою теперь было невероятно сложно.

-Она сильнее Фанфира,- Георгий произнес это, после чего взглянул на Кухулина,- Маг, у тебя найдется какое-нибудь сильное заклятие?

-Да, но если это Ведьма - то ей плевать на все мои способности!- Кастер перевел взгляд на Райдера.

-Машу,- тут же развернулся он,- Готовь свой щит.

-Райдер?- девушка взглянула на него, но Георгий только вернул свой взгляд на дракона.

-Зигфрид выполнил свой долг,- Георгий кивнул,- Теперь настала моя очередь.

Спустя секунду Райдер бросился вперед.

-Райдер!- успел только крикнуть тому Кастер, однако Георгий уже не слушал его.

-Баярд!- воззвал к своему верному жеребцу Георгий, после чего, спустя секунду, белый конь Святого мгновенно появился рядом с ним, будто бы сотканный из бликов, отраженных стенами разрушенного города от солнца.

Секунду спустя Георг запрыгнул на коня и бросился вперед.

Дракон же, увидев движение всадника, только зарычал со всей своей мощью и вдохнул.

"Надеюсь, Машу успеет выставить щит" - успел только подумать всадник, после чего его фигуру поглотило пламя.

Драконье пламя Ведьмы было похоже на огненный вихрь, в мгновение сметающий все со своего пути. Камень, которого коснулся огонь, не поплыл, подобно воску - мгновение спустя он просто испарился, превращаясь в кипящий пар. Остатки до сих пор сражающихся под командованием Ведьмы чудовищ испарились, обращаясь в пепел, тут же сгорающий от невероятных температур, после чего дома и строения, стоявшие на пути огненного выдоха

мгновение спустя перестали существовать.

Пламя поглотило всадника, не встречая сопротивления, после чего ударило дальше.

Руны Кухулина вспыхнули, после чего щит Машу встал на пути инферно, однако пламя, вместо того, чтобы рассеяться, только бездумно ударило в выставленную защиту.

Кухулин продолжал создавать заклятие за заклятием, стараясь удержать пламя, пожирившее руны подобно голодному зверю, и Машу продолжала держать свой щит, чувствуя, как огонь пробирается за него, опаливая ее руки и медленно плавя ее доспех.

-Георг!- девушка успела вскрикнуть в момент, когда фигуру Райдера поглотил огонь.

-У нас проблемы посерьезней!- только крикнул ей Кухулин, используя одну руну за другой.

Пламя продолжало бить в щиты еще буквально несколько секунд, прежде чем стихло и Машу смогла перевести взгляд на дракона.

Чтобы увидеть, как Георгий, совершенно невредимый, бросился вперед.

Райдер был великим драконоборцем. Его легенда была названа по имени его главного свершения - Георгий Драконоборец. В этой легенде Георгий на своем коне сразил дракона, после чего обратил целый город в христианскую веру. Но реальность не всегда совпадает с легендой.

Георгий был драконоборцем и он действительно сражался когда-то со Змием. Но легенда была неаккуратна в том, как проходило его сражение.

Его сражение с драконом не происходило в одну строчку - "и он победил змея". Это была изматывающая битва, в которой Георгий сражался на пределе своих способностей. К тому же Георгий на самом деле не был хорошим всадником, поэтому вместо сражения на коне - прибыв к логову дракона, он предпочел спешиться.

В чем смысл рассказывать о той битве? Одна рана за другой, сражение на пределе возможностей, битва, истощившая двух бойцов.

Множество ударов, множество ран, множество потерь - Георгий потерял руку, когда отрубил дракону лапу - после чего дракон лишился своего хвоста, когда ему удалось лишить Георгия уха.

Однако в конце, когда двое бойцов были истощены, когда сражение колебалось и каждый мог победить - Георгий проиграл.

В последней безрассудной атаке дракону удалось сбить Георгия с ног и повалить его на землю, прижав своим телом. Георгий потерял клинок и приготовился к смерти.

После чего что-то ударило дракона и заставило его отвлечься.

Баярд, старый конь Георгия, с которым он путешествовал по всей Европе, сорвался с привязи недалеко от поля боя. И вместо того чтобы сбежать от грохота и сверкания, от пламени и от дракона, он рванулся в бой.

Такая случайность и такая мелочь решила исход боя.

Дракон отвлекся всего на секунду, после чего убил жеребца своим ударом. Однако данной конем секунды хватило Георгию, чтобы подхватить свой клинок - и срубить голову змею.

Баярд спас Георгия в той битве - и так стал его Благородным Фантазмом.

Георгий бросился вперед - однако уже без жеребца. Тот погиб, приняв на себя удар пламени дракона.

"Прости, старый друг" - Райдер лишь бросился вперед.

Такова была его суть. Баярд, верный конь, всегда погибал прежде Георгия. Потому, что его сила позволяла всегда спасти своего всадника от любой безвыигрышной ситуации. Ценой своей жизни.

Дракона же, однако, не заботили такие мелочи - вместо размышлений он предпочел еще раз вздохнуть.

-Черт возьми, он атакует опять!- Кухулин выкрикнул это. Машу только сжала свой щит - что бы ни случилось, они должны выстоять!

Однако когда дракон выдохнул еще раз - на пути пламени дракона словно возникла стена. Золотой щит мгновенно поднялся на его пути, после чего драконье пламя бессильно ударилось в него.

-Аскалон!- раздался голос Георгия,- Святой Меч, Что Побеждает Сильных!

Пламя дракона ударилось в золотой щит, возникший перед драконом, однако тот даже не шелхнулся, когда инферно столкнулось с недвижимой золотой стеной.

Клинок Георгия, дарованный ему в той битве, не был предназначен для убийства. Он был предназначен лишь для защиты слабых. Таковым было отражение драконоубийцы, что стал не героем, подобным Зигфриду, а Святым.

Пламя дракона стихло спустя секунду, после чего золотые стены на пути противника пропали. Георгий бросился дальше, в то время, как дракон взревел, заметив, что его атака не добралась до своей цели.

Георгий приближался с огромной скоростью - пусть он и был пешим, он все же оставался Райдером, поэтому жалкие сотни метров, что отделяли дракона от него не стали для него препятствием надолго. К тому же он был Святым и драконоубийцей. Подобный титул означал как минимум определенный уровень сил.

-Интерфектум Драконис! - воззвал он спустя мгновение, когда дракон вновь начал вдыхать для третьей атаки,- Драконоубийца!

Спустя мгновение золотая вспышка пронзила небеса, подобно той, что появилась при использовании Аскалона - однако в этот раз на пути атаки дракона не возникло стены.

Да, Аскалон был дарован Георгию лишь для защиты слабых. Однако не всегда стена, возникающая на пути врага, станет для него преградой - ибо не сумев сейчас - враг вернется, на этот раз лишь сильнее. Иногда для защиты слабых необходимо обогреть свои руки кровью - и победить врага, раз и навсегда.

Золотая вспышка в руках Георгия ударила в дракона мгновение спустя - и Драконья Ведьма поняла. Она нашла свою немезиду.

Клинок драконоборца с легкостью прорезал плоть сквозь чешую, после чего в одно слитное движение отрезал ей одну из огромных лап, после чего, не останавливаясь, ударил дальше, разрезая тело, распарывая крыло, до самого низа.

Ведь легенда о Святом Георгии касалась именно убийства драконов.

Мгновение спустя Ведьма выдохнула пламя, однако это уже не могло спасти ее.

"Я сделал все, что мог" - Георгий, наконец выполнивший свой долг, вздохнул - "Дальше дело за вами."

Спустя секунду Райдер, Святой Георгий, был поглощен огненным инферно.

-У нее пропала Магическая Защита!- Машу повернулась к Кухулину,- Георгий смог снять ее!

-Черт бы побрал всех этих Слуг, которые не говорят свой план!- Кухулин только остановился,- Мне нужно время на Фантазм!

Клинок Георгия являлся Аскалоном, святым клинком, защищающим слабых и карающим зло. От него не могли спасти преграды и злые козни не могли удержать его в ножнах. Зло, настигнутое этим клинком, не могло спастись. Святой клинок Георгия был оружием, карающим зло - и потому зло, что стало его целью, не могло спастись от него. Защита, артефакты, способности, навыки - если целью этого клинка было зло, то все, что давало ему силу оказывалось бесполезно, уничтожено, разрушено.

И что было более злым в представлении Святого и драконоубийцы, чем Ведьма и дракон?

Поэтому дракон, получивший страшный удар, залился ревом, после чего, опершись на все еще оставшиеся конечности, словно предчувствуя свою смерть, начал втягивать воздух.

-Он опять атакует!- Машу обернулась к Кухулину, что спешно раскладывал руны.

-Черт возьми, мне нужно время!- Кухулин торопился как мог,- Сделай что-нибудь!

-Кровавый Форт Андромеда,- раздался неожиданно третий голос, после чего словно бы целое поле покрыло город.

-Медуза, ты просто чудо!- обрадовался Кухулин появлению Райдера.

-Занимайся своим фантазмом!- крикнула на него девушка,- Долго я не продержусь!

Кровавый Форт Андромеда. Второй Фантазм Медузы.

Медуза представляла из себя чудовище - по крайней мере так было известно во многих легендах. Однако вместе с тем существовала и иная история Медузы. История о молодой и прекрасной девушке, жившей на далеком острове вместе с двумя своими сестрами. История о девушке, которую проклинали за то, в чем она даже не была виновата.

Девушка с прекрасными волосами полюбила Посейдону, однако отвергла его. Бога, впрочем, ее действия не остановили.

Спасаясь от его преследований, она ворвалась в храм Афины - однако бога не страшило осквернение храма. Испуганная и брошенная, она стала жертвой в его руках.

Однако Афина не видела, кто совершил осквернение храма - и потому, когда Посейдон исчез, та смогла найти лишь плачущую девушку на ступенях храма. И прокляла ее за деяние, что та не совершала.

Афина превратила ту в чудовище, после чего Медуза, брошенная и преданная, известная теперь лишь как монстр, сбежала на свой далекий остров, желая найти свой покой там.

Однако люди узнали о ее действиях. Теперь они видели в ней не добрую девушку, а осквернительницу храма, монстра. Многие возжелали ее головы - и многие отправились за ней.

Медуза не хотела сражаться, однако ни мольбы, ни побег не могли спасти ее. И Медуза защищалась. И проклятие Афины, что сделало ее чудовищем, давало ей силы.

Так появилась легенда, что с Безымянного Острова сестер-Горгон не возвращаются живыми. Так появился Фантазм Медузы.

Невероятная концентрация магии в воздухе могла превратить любого человека в камень - иссушить его до дна, оставив только пустую оболочку, или же убить на месте. Сила Кровавого Форты была такова, что магия, рассеянная в воздухе, заставляла кровь кипеть в венах, выступая наружу подобно кровавой росе, возникающей на коже. Секунда - и человек теряет сознание. Минута - и человек теряет жизнь.

Однако для дракона подобная способность была лишь мелкой заминкой - небольшой секундой промедления. Секундой, которой Кастеру хватило.

-Охд Деуг Один!- улыбнулся Кухулин,- Печати, Вырезанные Великим Богом!

Спустя секунду взрыв поглотил дракона.

Восемнадцать рун, созданных самих Одином после того, как тот испил из источника мудрости, были великим творением, восемнадцатью ключами к магии всей Северной Европы. Они содержали в себе силу бесконечного знания самого Одина, древнего бога скандинавов, и мощь всей его мудрости. Всего восемнадцать рун несли в себе всю мощь и ярость тысяч Асов. Ярости, что была в мгновение высвобождена на свою цель.

Взрыв феноменальной мощи поглотил дракона в мгновение, после чего одна взрывная волна буквально сравняла замок Ведьмы с землей, уничтожая те небольшие строения, что еще оставались стоять в городе после сражений и атак Слуг и драконов. Огненное облако поднялось вверх на сотни метров, медленно выворачиваясь подобно облаку от взрыва сильнейшего из оружия, доступного человечеству.

-По крайней мере я могу занести себе одного противника на счет,- ухмыльнулся Кухулин, после чего взрывная волна, добравшись до их позиций, сбила его с ног.

На секунду оглушительная тишина установилась во всем городе, прежде чем Кухулин смог подняться с места, глядя на поверженную громаду дракона. Даже столь могущественное создание, как Драконья Ведьма, обретшая новую форму и силу, не смогла выдержать атаки первозданной мощи рун.

-Это было круто,- медленно Кухулин хрустнул головой,- А теперь...

Спустя секунду, однако, громада дракона дернулась, после чего медленно начала подниматься.

-Да вы издеваетесь!- Кухулин неверяще воззрился на медленно встающего дракона.

Однако успев сдвинуться с места, дракон остановился, после чего рухнул вновь.

***

-"Смерть,- Аинз опустил руку, глядя на то, как рухнула вновь громада дракона. Способность Георгия смогла побороть магическую защиту Ведьмы - однако даже сила трех Фантазмов не смогла убить Ведьму. Аинзу, впрочем, на это не требовался даже Фантазм.

Громада дракона упала, после чего начала медленно течь, превращаясь в фиолетовую жижу, тут же растекающуюся под ним.

-Отлично,- Аинз вздохнул, после чего заметил, как среди текущей жижи проступают контуры.

Драконья Ведьма лежала недвижимо, ощущая, как слизь, оставшаяся от дракона, медленно убывает, оставаясь на месте.

У нее не было руки, ноги. Вся кожа ее была покрыта ожогами и все ее тело было изорвано на части. Ее броня была вплавлена в кожу, и ее глаза едва могли увидеть через запекшуюся корку крови на лице.

-Что же...- попыталась ухмыльнуться Ведьма, однако все ее тело отозвалось болью и та замерла,- Я проиграла... Я всегда проигрываю, не так ли?.. Ха-ха.

После этого девушка попыталась оглядеться, но мгновенно увидела фигуру Аинза, стоявшего рядом.

-Ха, маг,- улыбнулась девушка,- Значит, ты будешь моим палачом?

-Да,- ответил Аинз и медленно двинулся к девушке.

-Ты не знаешь, каково это, быть преданной,- Аинз, занесший руку для последнего заклятия, остановился.

-Каково это, быть одной, в свой последний момент,- девушка попыталась улыбнуться, но ее тело вновь отозвалось болью,- Каково это, встречать конец одному.

Аинз медленно опустил руку.

-О, неужели ты решил меня пощадить?- вздохнула девушка,- Не поможет... Уже ничто мне не поможет...

Аинз медленно сделал шаг к Ведьме.

-Предатели,- девушка вздохнула,- Все они... Никто не разделит мой последний момент со мной. Все они сбежали, как только смогли. Я была никому и никогда не нужна. Все они бросили меня, оставили меня одну под конец... Какая ирония, не правда ли? Это уже случилось, ведь так? Вновь одна - и единственный, кто стоит рядом со мной - мой палач.

Аинз медленно сделал еще один шаг к Ведьме.

-Ну вот, я осталась одна,- девушка хмыкнула чуть-чуть,- Одна под самый конец. Какая жалость - даже Жиль... Все они предали меня. Никто не сражается под моим баннером больше. Никто не смотрит на меня с восхищением. Никто не видит моей смерти. Все те, кого я называла друзьями, все те кто восхищались мной, вновь оставили меня одну. Скажи мне, маг, знаешь ли ты, каково это - быть одному?

Аинз медленно взглянул на Ведьму.

Когда-то он тоже задавался этим вопросом.

Там, далеко, в далеком мире, он медленно встречал конец Иггдрасиля.

Что такое игра? Развлечение. Способ убийства времени. Бессмысленная затея.

Игроки Аинз Оал Гоун были таковым. Каждый из них был в чем-то уникален. В игре они сражались, выполняли квесты, находили экипировку, конфликтовали, общались, смеялись...

А потом уходили.

Семья. Дети. Работа. Учеба. Планы. Карьера.

У всех у них была жизнь за игрой. Профессор из университета, счастливая мать, ученик престижного заведения, актриса озвучки.

У Сатору Сузуки не было жизни.

Не было образования. Не было друзей. Не было семьи. Не было карьеры.

Он работал, каждый день, с восьми утра и до шести вечера, после чего возвращался в свою квартиру. Пустую, покрытую пылью. Зная о том, что без образования он никогда не найдет другой работы. Зная, что без денег он никогда не найдет себе занятий. Что без внешности и без ума не найдет себе девушку.

Он играл потому, что ему больше нечего было делать.

И в игре было все иначе. Девушка? Зачем она великому магу! Карьера? Он правитель целого мира! Друзья? Сорок один человек, которых он считал своими друзьями были с ним. Приключения? У него было столько квестов и рассказов, что он мог бы составить с десяток книг о своей истории.

И пока Аинз жил - все остальные играли. А потом уходили.

Иггдрасиль держался в самом верху рейтинга двенадцать лет. Невероятно долгий срок для сетевой игры. Но время не смотрит на мечтания одного человека.

Иггдрасиль объявил о закрытии. И Аинз вернулся в игру в последний раз.

Он разослал приглашения, подготовил фейерверки, вернулся в зал для переговоров.

На последний день игры вернулся только один человек. Это было даже больше, чем если бы никто не пришел вовсе. Всего один человек, высказавшийся о закрытии игры как о чем-то тривиальном, после чего посетовал на работу - и вышел прочь.

Вот и вся его история.

И Аинз вернулся в свой тронный зал в последний раз, после чего сел ожидать. Ожидать конца всего.

-Да,- наконец Аинз произнес,- Я знаю, каково быть одному.

-Хах,- Ведьма усмехнулась, после чего медленно повернула голову в сторону мага,- Тогда ты поймешь меня.

-Да,- Аинз вздохнул,- Понимаю.

После этого Аинз сделал еще один шаг к Ведьме и та прикрыла глаза, готовясь умереть.

Аинз медленно присел рядом с ней, после чего протянул руки в девушке. Спустя секунду он оторвал ее тело от земли и обнял.

-Подумать только,- Ведьма только усмехнулась и Аинз почувствовал, как слеза упала на его одежду, и без того изрядно запачканную во время сражения,- Кто бы знал, что я опущусь так низко, что мой враг будет утешать меня...

Аинз только вздохнул.

-Меня бесит твоя жалость, маг,- Ведьма попыталась улыбнуться сквозь боль, но слезы, текущие из ее глаз, не останавливались,- Но все же... Спасибо.

Спустя секунду тело Ведьмы в руках Аинза поплыло, превращаясь в фиолетовую слизь, после чего, спустя секунду, появившийся из слизи выпал золотой кубок, звонко ударившись о камень, и медленно покатился по граниту.

Существо Святого Грааля, Жанна д'Арк (Альтер), прекратила свою муку.

-Жанна,- раздался голос рядом с Аинзом, после чего тот повернулся к Жилю де Ре, что лишь смотрел в пустоту,- Жанна... Прости меня, прошу, Жанна...

Аинз медленно поднялся, после чего направил руку на Кастера, однако тот даже не отреагировал на действия мага. Медленно, Жиль двинулся к упавшему золотому кубку, после чего поднял его.

-Прости меня, Жанна, ибо во всем виновен я,- Жиль прикрыл глаза, после чего понурился и медленно поплелся прочь.

Аинз мог убить его сейчас в любую секунду - но Кастер даже не осознавал этого. Медленно он шел прочь.

Аинз вытянул руку, после чего, медленно опустил ее.

-Эгей, мы победили!- отвлек его голос, после чего Аинз медленно обернулся к своим Слугам. К тем, кто еще оставался из них.

Кухулин медленно шел вперед, опираясь на свой посох. Рядом с ним так же неуверенно хромала Машу. Недалеко от нее шагала Медуза, поддерживая Арчера. Где-то рядом с ними, за спиной Арчера, неуверенно прихрамывала Киехиме.

-Ну что, все сделано?- Кухулин вздохнул, сделав еще шаг вперед, после чего взглянул на Аинза.

-Да, почти,- Аинз прикрыл глаза, после чего развернулся,- Подождите меня здесь. Сейчас, я просто должен... Кое-что узнать.

После этого Аинз направился вслед за Кастером для того, чтобы покончить с его сомнениями раз и навсегда.

***

Иггдрасиль: □ (E---)

ФАЙЛ_ПОВРЕЖДЕН

<http://tl.rulate.ru/book/74423/2267217>